

УДК 37.022
ББК 74

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-99-109

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

А. А. Ковцун, А. Н. Кохичко

Аннотация. В статье дан критический анализ интерпретаций концепта «функциональная грамотность» в отечественных и зарубежных теориях образования – одного из планируемых результатов современного отечественного общего образования, представленного в актуализированных федеральных государственных образовательных стандартах начального общего и основного общего образования. Обзор международных мониторинговых изысканий позволил констатировать, что в исследованиях PIRLS и TIMSS оценивается академическая грамотность в области чтения, математики и естествознания, а в исследовании PISA – сформированность функциональной грамотности, обусловленной прежде всего контекстом реальности. Анализ современной педагогической литературы показал, что большинство специалистов выделяют в качестве базового определения функциональной грамотности формулировки, предложенные А. А. Леонтьевым и Н. Ф. Виноградовой. Выделенные основные характеристики функциональной грамотности помогают уточнить содержательные оттенки анализируемого понятия и, следовательно, могут оказать положительное влияние на формирование функциональной грамотности как планируемого результата освоения обучающимися программ начального общего и основного общего образования.

Ключевые слова: грамотность, функциональная грамотность, структура функциональной грамотности, основные характеристики функциональной грамотности.

Для цитирования: Ковцун А. А., Кохичко А. Н. Научные подходы к понятию «функциональная грамотность» в педагогической теории и практике // Наука и школа. 2022. № 6. С. 99–109. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-99-109.

© Ковцун А. А., Кохичко А. Н., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ACADEMIC APPROACHES TO THE CONCEPT OF “FUNCTIONAL LITERACY” IN PEDAGOGICAL THEORY AND PRACTICE

A. A. Kovtsun, A. N. Kokhichko

Abstract. *The article provides a critical analysis of the interpretations of the concept of “functional literacy” in national and foreign theories of education – one of the planned results of modern national general education, presented in the updated federal state educational standards of primary general and basic general education. Research of international monitoring surveys allowed us to state that the PIRLS and TIMSS studies assess academic literacy in reading, mathematics and natural sciences, and the PISA study assesses the formation of functional literacy, primarily due to the context of reality. The analysis of modern pedagogical literature has shown that most specialists single out the formulations proposed by A. A. Leontiev and N. F. Vinogradova as the basic definition of functional literacy. The highlighted main characteristics of functional literacy help to clarify the substantive shades of the concept analyzed and, therefore, can have a positive impact on the formation of functional literacy as a planned result of mastering primary general and basic general education.*

Keywords: *literacy, functional literacy, the structure of functional literacy, the main characteristics of functional literacy.*

Cite as: Kovtsun A. A., Kokhichko A. N. Academic approaches to the concept of “functional literacy” in pedagogical theory and practice. *Nauka i shkola*. 2022, No. 6, pp. 99–109. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-99-109.

Формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся является одним из приоритетных направлений в совершенствовании современного общего образования. При этом анализ интерпретаций концепта «функциональная грамотность» в психолого-педагогической литературе позволяет констатировать многообразие определений и подходов к содержанию понятий «грамотность» и «функциональная грамотность», а также отсутствие унифицированного определения функциональной грамотности в российских и зарубежных теориях образования.

Так, американские ученые М. Коул, С. Скрибнер [1], рассматривая влияние уровня грамотности на развитие когнитивных мыслительных процессов, делают вывод о том, что функциональная грамотность детерминирована механизмами и особенностями социально-

обусловленной деятельности человека в ее различных аспектах. Анализируя концепт «функциональная грамотность» как многомерное явление с позиции авторской теории «текст-задача-навык» (TTR theory – text-task-respondent) в рамках утилитарно-прагматического подхода И. Кирш, Дж. Гутри констатируют, что функциональная грамотность не является статичным показателем, а динамически отражает специфику задач, актуализирующихся в форме текста и требующих от респондента активизации различных навыков для их скорейшего решения [2, с. 485–507]. Данная позиция получила дальнейшее осмысление в трудах С. Уайт, которая связывала понимание функциональной грамотности со способностью использовать набор из семи отдельных навыков, необходимых для успешной работы с текстами, документами и цифровой информацией в ходе

повседневной деятельности для того, чтобы успешно функционировать в обществе, достигать поставленных целей, развивать собственный потенциал и наращивать объем знаний [3].

Акцент на эффективном функционировании индивида в обществе является ведущим и в других исследованиях оценки грамотности. В частности, понимая грамотность как результат образования и как ключевой навык, обеспечивающий возможность успешной социализации и функционирования личности в обществе, в рамках международного исследования «Изучение качества чтения и понимания текста» (Progress in International Reading Literacy Study – PIRLS) «грамотность чтения» осмысливалась как способность понимать текст и пользоваться языковыми формами в соответствии не только с индивидуальными потребностями, но и с требованиями социума.

Схожая трактовка понятия «грамотность» была положена в основу «Международного мониторингового исследования качества школьного математического и естественнонаучного образования» (Trends in Mathematics and Science Study – TIMSS), организаторы которого использовали понятие «функциональная научная грамотность» (functional scientific literacy) как способность применять знания математического и естественнонаучного характера не только при выполнении абстрактных учебно-тренировочных заданий, но и в реальных жизненных ситуациях.

Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) в 2013 г. инициировала «Программу международной оценки компетенций взрослых» (Programme for the International Assessment of Adult Competences, PIAAC), в основу которой был положен компетентностный подход, а грамотность была провозглашена ключевой компетенцией, представляющей собой комбинации знаний, навыков и отношений,

соответствующих контексту, что предполагает возможность осуществления адекватных действий (функционирования) в высокотехнологичном обществе XXI в.

Также под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) с 2000 г. проводится международное сопоставительное исследование качества образования, позволяющее выявить и сравнить изменения, происходящие в системах образования разных стран и оценить эффективность стратегических решений в области образования, – PISA (Programme for International Student Assessment). Мониторинговое исследование выявляет у обучающихся 15-летнего возраста, получивших обязательное общее образование, знания и умения, необходимые для полноценного функционирования в современном обществе, то есть для решения широкого диапазона задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений. При этом составляющими функциональной грамотности выступают:

- грамотность в чтении – способность человека к пониманию письменных текстов и рефлексии на них, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества;
- грамотность в математике – способность человека определять и понимать роль математики в мире, в котором он живет, высказывать хорошо обоснованные математические суждения и использовать математику так, чтобы удовлетворять в настоящем и будущем потребности, присущие созидательному, заинтересованному и мыслящему гражданину;
- грамотность в области естествознания – способность использовать естественнонаучные знания для выделения в реальных ситуациях проблем, которые могут быть исследованы и решены с помощью научных методов

для получения выводов, основанных на наблюдениях и экспериментах. Эти выводы необходимы для понимания окружающего мира и тех изменений, которые вносит в него деятельность человека, и для принятия соответствующего решения.

Следует отметить, что структура функциональной грамотности (читательская, математическая, естественнонаучная) систематически градуируется. Так с 2012 г. в составляющие функциональной грамотности PISA включена финансовая грамотность, с 2015 г. появилось новое направление «Совместное решение проблем», с 2018 г. перечисленные аспекты дополняет направление «Глобальные компетенции», с 2021 г. – «Креативное мышление», а в 2025 г. исследование, сосредоточенное на науке, будет включать новую оценку иностранных языков и инновационную область «Обучение в цифровом мире», целью которой является измерение способности обучающихся участвовать в саморегулируемом обучении с использованием цифровых инструментов.

Из сказанного становится очевидным, что в исследованиях PIRLS и TIMSS оценивается академическая грамотность в области чтения, математики и естествознания, а в исследовании PISA – сформированность функциональной грамотности, обусловленной прежде всего контекстом реальности.

Теоретическое и практическое изучение функциональной грамотности нашло отражение и в работах отечественных ученых.

Так, в концепции П. Р. Атутова [4, с. 26–28] функциональная грамотность рассматривается в двух аспектах, «первый из которых связан с вооружением обучающихся необходимым и достаточным объемом знаний, умений, навыков, обеспечивающих возможность вхождения школьников в будущую деятельность, имея достаточный базис для эффективной практической работы на

протяжении длительного периода. Второй аспект связан с формированием мотивов для непрерывного совершенствования своих знаний, умений и качеств личности, позволяющих всегда быть в деловой форме и постоянно и чутко реагировать на систематически изменяющуюся информационную и технологическую обстановку».

Утилитарно-прагматический подход к анализируемому понятию прослеживается в исследованиях С. А. Тангян [5, с. 13–20], рассматривающего функциональную грамотность, как повышаемый по мере развития общества и роста потребностей личности уровень знаний и умений, необходимый для полноценного участия в экономической, политической, гражданской, общественной и культурной жизни своего общества и своей страны, для содействия их прогрессу и для собственного развития. При этом отмечается необходимость повышения и обновления этого уровня, совершенствования знаний и личностных качеств, в противном случае личность становится функционально неграмотной. «В этом смысле функциональная грамотность, – констатирует ученый, – является в действительности этапом и аспектом непрерывного образования и, по существу, сливается с ним».

Акцент на социальном измерении функциональной грамотности делают В. В. Мацкевич и С. А. Крупник, отмечая, что «функциональная грамотность – это способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней». Особое место в представлении о функциональной грамотности занимает деятельностная грамотность: способность ставить и изменять цели и задачи собственной деятельности, осуществлять коммуникацию, реализовывать простейшие акты деятельности в ситуации неопределенности [6, с. 1172–1173].

Б. С. Гершунский определяет грамотность, как «необходимую ступень и

образованности, и профессиональной компетентности, и культуры, и широко понимаемой ментальности личности. Она должна содержать в себе «эмбрионы», «ростки» каждого из последующих этапов становления личности». «Грамотный человек – это, прежде всего, человек, подготовленный к дальнейшему обогащению и развитию своего образовательного потенциала». Ученый особо подчеркивает «временной интервал между соответствующими видами грамотности и образованности не должен быть слишком большим, поскольку фактическая невостребованность тех или иных компонентов функциональной грамотности неизбежно ведет к их «старению» и обесцениванию, а, следовательно, – к бесцельной перегрузке обучающихся [7, с. 61–64].

С позиций культурологического подхода и имитационного моделирования рассматривает функциональную грамотность Л. М. Перминова [8], предлагая понятие «минимальное поле функциональной грамотности», «адекватно отражающее предметное поле культуры» как «модель, описывающая объекты культурной бытийности человека, по отношению к которым человек поведенчески и деятельностно проявляет функциональную грамотность (неграмотность) как к жизненно важным ценностям. Минимальное поле функциональной грамотности, отмечает исследователь, является моделью той действительности во взаимосвязи составляющих ее сфер, по отношению к которым человек проявляет себя либо на уровне функциональной грамотности, либо функциональной неграмотности. Оно включает сферы: человек, природа, город, организация (учреждение), книга, прибор. Эти сферы соотносимы со структурами материального и духовного бытия предметного поля культуры.

Е. А. Седова и С. А. Седов, определяя функциональную грамотность как минимальный набор знаний и навыков, позволяющих человеку активно функционировать в современном социуме и

свободно интегрироваться в социальное окружение, предлагают структурную дидактическую модель функциональной грамотности школьника, включающую пять автономных измерений, покрывающих множество выявленных социальных функций школьника: когнитивное, ценностное, созидательное, коммуникативное, эстетическое. С точки зрения школы формирование функциональной грамотности – это процесс, предполагающий специальные педагогические усилия и организацию образовательного процесса. Предложенные социальные функции школьника авторы интерпретируют как множество обязанностей человека перед современным социумом. Структурированные таким образом образовательные результаты-компетенции могут быть стандартным путем (с использованием стандартных инструментов, например таксономии Блума) переведены на уровень образовательных результатов-навыков, и тогда получается двухуровневая классификация образовательных результатов – дидактическая модель функциональной грамотности школьника [91, с. 25–32].

В концепции компетентностного и личностного подхода к содержанию образования рассматривает функциональную грамотность И. Ю. Алексашина [10, с. 5–7], отмечая, что «в отличие от академической грамотности как устойчивого свойства личности, функциональная грамотность является ситуативной характеристикой той же личности. Она обнаруживает себя в конкретной статичной ситуации так же, как и функциональная безграмотность обнаруживает себя при изменении ситуации, образа жизни или типа профессиональной деятельности. Формирование нового порога функциональной грамотности связано с множеством социальных, экономических факторов и современных общественных тенденций». При этом автор делает акцент на осмыслении функциональной грамотности в контексте становления

универсальных компетенций обучающихся, во многом обусловленных процессами цифровизации образования.

В контексте компетентного подхода рассматривает функциональную грамотность О. Е. Лебедев [11, с. 3–12], выделяя ее как основу для формирования компетентной личности в будущем, способной успешно решать функциональные проблемы (учебные, познавательные, аналитические, аксиологические, связанные с реализацией определенных социальных ролей, организационные и коммуникативные, проблемы профессионального выбора и дальнейшего обучения), с которыми она сталкивается.

В аналогичном ключе интерпретирует функциональную грамотность А. В. Хуторской, считая, что овладеть социальным опытом, получить навыки жизни и практической деятельности в обществе можно при условии владения следующими ключевыми образовательными компетенциями: ценностно-смысловыми, общекультурными, учебно-познавательными, информационными, коммуникативными, социально-трудовыми и компетенциями личностного самосовершенствования. Ученый особо подчеркивает, что структура образовательных компетенций включает в себя также составляющие функциональной грамотности как интегративной характеристики уровня подготовки обучаемого, но не ограничиваются только ими [12, с. 108–118].

Тем не менее анализ современной педагогической литературы показывает, что большинство специалистов выделяют в качестве базового определения функциональной грамотности, формулировки, предложенные А.А. Леонтьевым и Н.Ф. Виноградовой.

С позиции А. А. Леонтьева, функционально грамотная личность – это личность, которая способна использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных

сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений.

Р. Н. Бунеев дополняет анализируемое понятие следующими позициями: «Функционально грамотная личность – это человек:

- ориентирующийся в мире и действующий в соответствии с общественными ценностями, ожиданиями и интересами, в частности, умеющий: соотносить и координировать свои действия с действиями других людей, понимать условия собственных действий в соответствии с задачами, стоящими перед человечеством в целом, сознательно действовать в границах норматива, выбирая оптимальные условия;

- способный быть самостоятельным в ситуации выбора и принятия решений;
- умеющий отвечать за свои решения;

- способный нести ответственность за себя, своих близких;

- обладающий приемами учения и готовый к постоянной переподготовке;

- обладающий набором компетенций, как ключевых, так и по различным отраслям знаний;

- для которого поиск решения в нестандартной ситуации – привычное явление;

- легко адаптирующийся в любом социуме и умеющий активно влиять на него;

- понимающий, что жизнь среди людей – это поиск постоянных компромиссов и необходимость искать общие решения. Что кроме личного мнения, которое надо защищать и отстаивать, существуют и другие, которые так же имеют право на существование;

- хорошо владеющий устной и письменной речью как средствами взаимодействия между людьми;

- владеющий современными информационными технологиями» [13, с. 34–35].

А. А. Штец, ссылаясь на определение А. А. Леонтьева, полагает, что выращивание функционально грамотной

личности с точки зрения личностно развивающего образования должно опираться на три базовых педагогических принципа: образовательная среда развития, персонификация и мотивационность. Эти принципы обеспечивают действительную самореализацию и самоопределение личности ребенка в современном обществе, стремящемся к глобализации [14, с. 74–79].

Весьма важным для нашего исследования является определение понятия «функционально грамотная языковая личность младшего школьника», данное Е. В. Бунеевой [15, с. 65–71] на основе предложенного А. А. Леонтьевым понятия «функциональная грамотность учащихся». Рассматривая «функциональную грамотность как атрибутивную характеристику языковой личности, определяющую уровень владения и пользования русским языком, достижение которого востребовано в социокультурном пространстве», автор резюмирует: «Функционально грамотная языковая личность младшего школьника – это носитель языка, воспринимающий этот язык как эстетическую и культурную ценность, способный в различных жизненных ситуациях свободно использовать умения всех видов речевой деятельности: для получения информации из текста (чтение и слушание); для передачи информации в реальном общении (говорение и письмо); для создания, оценки и совершенствования собственных речевых произведений».

Следует отметить аналогичную позицию и авторов инновационного проекта Министерства просвещения РФ «Мониторинг формирования функциональной грамотности 2018–2024», осуществление которого поручено Центру начального образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» под руководством Н. Ф. Виноградовой, ориентированного на разработку национального инструментария и технологий, которые будут способствовать

формированию и оценке способности применять полученные в процессе обучения знания для решения различных учебных и практических задач — формированию функциональной грамотности [16, с. 13–33].

На уровне начального общего образования, ссылаясь на определение А. А. Леонтьева, расширяя его содержательное наполнение и компоненты, Н. Ф. Виноградова предлагает следующее определение: «Функциональная грамотность – это целесообразный минимум содержания образования, его ядро, без усвоения которого невозможна реализация двух функций: во-первых, успешной адаптации ребенка к изменяющимся условиям окружающей среды; во-вторых, продолжения образования».

Сформированность функциональной грамотности предполагается у любого учащегося начальной школы, независимо от места нахождения образовательной организации, условий обучения, уровня индивидуального развития ребенка. Функциональная грамотность базируется на расширении и углублении практического опыта обучающегося, то есть ее сущность составляют не сами знания, а три главные развитые способности младшего школьника: применять полученные знания; добывать новые знания; адекватно оценивать свое знание/незнание, готовность к самообразованию [17, с. 3–8]. «Ребенок, который завершает обучение в первом школьном звене, – отмечает автор, – должен обладать:

- готовностью успешно взаимодействовать с изменяющимся окружающим миром, используя свои способности для его совершенствования;
- возможностью решать различные (в том числе нестандартные) учебные и жизненные задачи, обладать сформированными умениями строить алгоритмы основных видов деятельности;
- способностью строить социальные отношения в соответствии с нравственно-этическими ценностями социума,

правилами партнерства и сотрудничества;

- совокупностью рефлексивных умений, обеспечивающих оценку своей грамотности, стремление к дальнейшему образованию, самообразованию и духовному развитию; умением прогнозировать свое будущее» [18, с. 22].

Центр начального образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» предложил рассматривать функциональную грамотность как совокупность двух групп компонентов: интегративных и предметных. Предметные компоненты соответствуют предметам учебного плана начальной школы: языковая грамотность, литературная грамотность, математическая грамотность, естественнонаучная грамотность.

К интегративным компонентам относятся: коммуникативная грамотность; читательская грамотность; информационная грамотность; социальная грамотность. Их интегративная сущность проявляется в том, что они сопровождают любой предметный компонент функциональной грамотности [18, с. 22–23].

Обобщенное представление о функциональной грамотности нашло свое отражение и в актуализированных федеральных государственных образовательных стандартах начального общего и основного общего образования, где анализируемое понятие трактуется как «способность решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности, включающая овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу готовности к успешному взаимодействию с изменяющимся миром и дальнейшему успешному образованию» [19, с. 20] «и ориентация в мире профессий» [20, с. 29].

Подводя итог изложенному выше, отметим, что несмотря на многообразие определений и подходов к содержанию

понятия «функциональная грамотность» можно выделить его следующие основные характеристики:

- в педагогических исследованиях понятие «функциональная грамотность» рассматривается с позиций утилитарно-прагматического, культурологического, личностного и компетентностного подходов;

- в культурно-историческом контексте функциональная грамотность детерминируется пониманием механизмов и особенностей социально-обусловленной деятельности человека в ее различных аспектах;

- с позиции утилитарно-прагматического подхода анализируемое понятие связывается со способностью активизации различных навыков, необходимых для успешной работы с текстами, документами и цифровой информацией в ходе повседневной деятельности для успешного функционирования в обществе, достижения целей, развития собственного потенциала и объема знаний;

- акцент на эффективном функционировании индивида в обществе обусловлен главным образом контекстом реальности, где «важнейшей задачей системы образования является формирование готовности растущего человека к условиям изменяющегося мира, чтобы он в будущем смог найти свое место в современной жизни, которое гармонично отражало бы две важнейшие идеи: принятие индивидом общества и принятие обществом индивида» [21, с. 3];

- в русле компетентностного подхода функциональная грамотность выступает ключевой компетенцией, обеспечивающей возможность успешной социализации и функционирования личности в высокотехнологичном обществе XXI в.;

- формированию функциональной грамотности способствует интегративный подход к уровню подготовки обучающихся (минимальному уровню знаний и навыков) и развитию способности успешно действовать в современном социуме;

• реализация обозначенных подходов предполагает формирование мотивов для непрерывного образования и саморазвития.

Данные характеристики функциональной грамотности помогают уточнить содержательные оттенки анализируе-

мого понятия и, следовательно, могут оказать положительное влияние на формирование функциональной грамотности как планируемого результата освоения обучающимися программ начального общего и основного общего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Scribner S., Cole M.* The psychology of literacy. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981. 336 p.
2. *Kirsch I., Guthrie J. T.* The concept and measurement of functional literacy // *Reading Research Quarterly*. 1977. No. 13. P. 485–507.
3. *White S.* Understanding functional literacy: Connecting text features, task demands, respondent skills. New York: Routledge, 2010. 280 p.
4. *Ануртов П. П.* Политехническое образование и рынок труда // Учащаяся молодежь и рынок: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Брест, 27–29 окт. 1992 г.). М.: НИИ трудовой подготовки и профориентации, 1992. С. 26–28.
5. *Танган С. А.* Грамотность в компьютерный век // *Педагогика*. 1995. № 1. С. 13–20.
6. *Мацкевич В., Крупник С.* Функциональная грамотность // *Всемирная энциклопедия. Философия* / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин [и др.]. Минск: Харвест, 2001. С. 1172–1173.
7. *Гершунский Б. С.* Философия образования: учеб. пособие для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 1998. 432 с.
8. *Перминова Л. М.* Формирование функциональной грамотности учащихся: культурологический подход: учеб.-метод. пособие. М.: Московский ин-т открытого образования, 2009. 131 с.
9. *Седова Е. А., Седов С. А.* Научные основы построения структурной модели функциональной грамотности школьника // *Стандарты и мониторинг в образовании*. 2016. № 3. С. 25–32.
10. Формирование и оценка функциональной грамотности учащихся: учеб.-метод. пособие / И. Ю. Алексашина, О. А. Абдулаева, Ю. П. Киселев; науч. ред. И. Ю. Алексашина. СПб.: КАРО, 2019. 160 с.
11. *Лебедев О. Е.* Компетентностный подход в образовании // *Школьные технологии*. 2004. № 5. С. 3–12.
12. *Хуторской А. В.* Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.
13. Образовательная система «Школа 2100»: Педагогика здравого смысла: сб. материалов / под науч. ред. А. А. Леонтьева. М.: Баласс: Изд. Дом РАО, 2003. 368 с.
14. *Штец А. А.* Функциональная грамотность в личностно развивающем образовании // *Начальная школа плюс До и После*. 2007. № 8. С. 74–79.
15. *Бунеева Е. В.* К определению понятия «функционально грамотная языковая личность» // *Начальная школа плюс До и После*. 2009. № 7. С. 65–71.
16. *Басюк В. С., Ковалева Г. С.* Инновационный проект Министерства просвещения «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2019. Т. 1, № 4 (61). С. 13–33.
17. *Виноградова Н. Ф.* Функциональная грамотность младшего школьника: к постановке проблемы // *Начальное образование*. 2017. № 3. С. 3–8.
18. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / Н. Ф. Виноградова, Е. Э. Кочурова, М. И. Кузнецова и др.; под ред. Н. Ф. Виноградовой. М.: Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. 288 с.

19. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». М.: Минпросвещения России. 57 с.
20. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». М.: Минпросвещения России. 124 с.
21. Виноградова Н. Ф. Функциональная грамотность младшего школьника: пути преодоления трудностей при ее формировании // Начальное образование. 2021. № 3. С. 3–6.

REFERENCES

1. Scribner S., Cole M. The psychology of literacy. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981. 336 p.
2. Kirsch I., Guthrie J.T. The concept and measurement of functional literacy // Reading Research Quarterly. 1977, No. 13, pp. 485–507.
3. White S. *Understanding functional literacy: Connecting text features, task demands, respondent skills*. New York: Routledge, 2010. 280 p.
4. Atutov P. R. Politekhicheskoe obrazovanie i rynek truda. In: Uchashchayasya molodezh i rynek. *Proceedings of International scientific-practical conference (Brest, 27–29 Oct. 1992)*. Moscow: NII trudovoy podgotovki i proforientatsii, 1992. Pp. 26–28.
5. Tangyan S. A. Gramotnost v kompyuternyy vek. *Pedagogika*. 1995, No. 1, pp. 13–20.
6. Matskevich V., Krupnik S. Funktsionalnaya gramotnost. In: Gritsanov A. A., Abushenko V. L., Evelkin G. M. et al. (comp.) *Vsemirnaya entsiklopediya. Filosofiya*. Minsk: Kharvest, 2001. Pp. 1172–1173.
7. Gershunskiy B. S. *Filosofiya obrazovaniya: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. i sred. ped. ucheb. kh zavedeniy*. Moscow: Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy in-t, 1998. 432 p.
8. Perminova L. M. *Formirovanie funktsionalnoy gramotnosti uchashchikhsya: kulturologicheskii podkhod: ucheb.-metod. posobie*. Moscow: Moskovskiy in-t otkrytogo obrazovaniya, 2009. 131 p.
9. Sedova E. A., Sedov S. A. Nauchnye osnovy postroeniya strukturnoy modeli funktsionalnoy gramotnosti shkolnika. *Standarty i monitoring v obrazovanii*. 2016, No. 3, pp. 25–32.
10. Aleksashina I. Yu., Abdulaeva O. A., Kiselev Yu. P. *Formirovanie i otsenka funktsionalnoy gramotnosti uchashchikhsya: ucheb.-metod. posobie*. Ed. I. Yu. Aleksashina. St. Petersburg: KARO, 2019. 160 p.
11. Lebedev O. E. Kompetentnostnyy podkhod v obrazovanii. *Shkolnye tekhnologii*. 2004, No. 5, pp. 3–12.
12. Khutorskoy A. V. *Didakticheskaya evristika. Teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya*. Moscow: Izd-vo MGU, 2003. 416 p.
13. *Obrazovatel'naya sistema "Shkola 2100": Pedagogika zdravogo smysla: sb. materialov*. Ed. A. A. Leontiev. Moscow: Balass: Izd. Dom RAO, 2003. 368 p.
14. Shtets A. A. Funktsionalnaya gramotnost v lichnostno razvivayushchem obrazovanii. *Nachalnaya shkola plyus Do i Posle*. 2007, No. 8, pp. 74–79.
15. Buneeva E. V. K opredeleniyu ponyatiya "funktsionalno gramotnaya yazykovaya lichnost". *Nachalnaya shkola plyus Do i Posle*. 2009, No. 7, pp. 65–71.
16. Basyuk V. S., Kovaleva G. S. Innovatsionnyy proekt Ministerstva prosveshcheniya "Monitoring formirovaniya funktsionalnoy gramotnosti": osnovnye napravleniya i pervye rezultaty. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2019, Vol. 1, No. 4 (61), pp. 13–33.
17. Vinogradova N. F. Funktsionalnaya gramotnost mladshego shkolnika: k postanovke problem. *Nachalnoe obrazovanie*. 2017, No. 3, pp. 3–8.

18. Vinogradova N. F., Kochurova E. E., Kuznetsova M. I. et al. *Funktsionalnaya gramotnost mladshogo shkolnika: kniga dlya uchitelya*. Ed. by N. F. Vinogradova. Moscow: Rossiyskiy uchebnik: Ventana-Graf, 2018. 288 p.
19. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart nachalnogo obshchego obrazovaniya. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31.05.2021 No. 286 “Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachalnogo obshchego obrazovaniya”. Moscow: Minprosveshcheniya Rossii. 57 p.
20. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart osnovnogo obshchego obrazovaniya. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31.05.2021 No. 287 “Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya”. Moscow: Minprosveshcheniya Rossii. 124 p.
21. Vinogradova N. F. *Funktsionalnaya gramotnost mladshogo shkolnika: puti preodoleniya trudnostey pri ee formirovaniy. Nachalnoe obrazovanie*. 2021, No. 3, pp. 3–6.

Ковцун Анастасия Андреевна, аспирант кафедры педагогики, Мурманский арктический государственный университет

e-mail: a.kovcun2008@rambler.ru

Kovtsun Anastasia A., PhD post-graduate student, Pedagogics Department, Murmansk Arctic State University

e-mail: a.kovcun2008@rambler.ru

Кохичко Андрей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, Мурманский арктический государственный университет

e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Kokhichko Andrey N., ScD in Education, Associate Professor, Professor, Pedagogics Department, Murmansk Arctic State University

e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.10.2022

The article was received on 31.10.2022